ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)"1946/1964"(093)

DOI: 10.17223/19988613/58/1

С.Н. Андреенков

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА СССР В 1946–1964 гг. В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализируются взгляды современных исследователей на развитие и функционирование колхозно-совхозной системы СССР в годы послевоенного сталинизма и «хрущевского» десятилетия. Выявлены направления анализа, степень изученности и перспективы исследования темы, а также факторы, влияющие на мнения исследователей, сходства и различия в их оценках и выводах, полемика. Сделан вывод, что в 1990-е гг. в историографии доминировала точка зрения, согласно которой колхозно-совхозная система – средство угнетения крестьянства, раскрестьянивания традиционной деревни. Альтернативой коллективным хозяйствам считались фермерские. С конца 1990-х гг. нигилистические оценки советского аграрного строя разбавляются более взвешенными представлениями о том, что колхозно-совхозная система – в первую очередь инструмент модернизации сельского хозяйства.

Ключевые слова: историография; колхозно-совхозная система; машинно-тракторные станции; личные подсобные хозяйства; крестьянство; аграрный строй; сельское хозяйство.

Созданная в 1930-е гг. в СССР колхозно-совхозная система, элементами которой, помимо соответственно коллективных (де-юре кооперативных) и советских (государственных) сельхозпредприятий, являлись государственные машинно-тракторные станции (МТС), подсобные хозяйства организаций и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, – один из базовых социально-экономических институтов советского социалистического строя. Важные перемены в функционировании этой системы произошли во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. Развитие колхозно-совхозной системы в годы послевоенного двадцатилетия представляет собой значимую научно-историческую проблему.

В 1960–1980-е гг. деятельность колхозов, совхозов и других организационных форм в указанный период анализировалась широким кругом ученых, которые ввели в научный оборот значительный объем конкретно-исторической информации. Однако для полного и объективного отображения анализируемых процессов предоставленным исследователям данных было недостаточно. Созданию достоверной картины развития колхозно-совхозной системы мешала необходимость учитывать доктринальные установки и мнение верховной власти. До середины 1980-х гг. на первый план в публикациях ставились достижения крупных социалистических сельхозпредприятий, а направленность и жесткость критики недостатков в их работе и функционировании аграрной системы в целом зависели от текущей политической конъюнктуры. В годы перестройки, наоборот, с подачи руководства страны отрицательные стороны существующего аграрного строя исследователи выпячивали, а о положительных предпочитали не говорить. Сталинская коллективизация была объявлена бессмысленным актом насилия над крестьянством, а порожденная ею колхозно-совхозная

система – неэффективным и людоедским механизмом, имевшим альтернативу. Коллективным формам хозяйствования противопоставлялось индивидуальное (фермерское) хозяйство, которое должно было способствовать возрождению отечественного аграрного производства (см., напр.: [1. С. 16–17]).

В конце 1980-х гг. исследователи получили широкий доступ к архивным материалам, полную свободу мнений и, соответственно, все шансы дать объективную оценку развитию советской колхозно-совхозной системы. Насколько актуальной оказалась эта тема в 1990–2010-е гг. и какие выводы сделали историки при ее изучении в постсоветский период? На эти вопросы мы попытаемся ответить в настоящей статье.

Методологические подходы, заданные в конце 1980-х – начале 1990-х гг., оказывали влияние на выбор проблематики научно-исторического исследования. Большое количество работ, касающихся истории аграрного сектора советской экономики послевоенного периода, посвящено крестьянству. Вопросы развития колхозного двора и семьи были проанализированы М.А. Безниным [2], О.М. Вербицкой [3] и коллективом авторов под руководством В.А. Ильных [4] и др. Личные подворья колхозников рассмотрены не как личное подсобное хозяйство работников сельскохозяйственных предприятий, а как особый социально-экономический феномен. Наиболее интенсивно и плодотворно разрабатывались проблемы налогового обложения села (см., напр.: [5]), репрессивной политики государства и сопротивления ей крестьянства (см., напр.: [6]), раскрестьянивания советской деревни в целом (см., напр.: [7]). Данные проблемы анализировались на материалах национальных районов страны (см., напр.: [8]). Колхозы, МТС, совхозы представлялись в основном как механизм угнетения крестьян.

В начале XXI в. значительная часть ученых стала по-иному смотреть на развитие и функционирование колхозно-совхозной системы, чему во многом способствовал ряд объективных и очевидных явлений в современной аграрной экономике России. В 1990-е гг. крестьянско-фермерские хозяйства производили почти половину всей сельхозпродукции (чисто фермерские – около 3%), при этом доля продуктов, поставлявшаяся ими на рынок, оказалась намного ниже прогнозируемой. Основными производителями товарной продукции оказались крупные сельхозпредприятия, организованные на базе советских колхозов и совхозов. Эксперты пытаются объяснить это явление. Так, американские аналитики из университета Ньюкасла И.В. Давыдова и Дж. Франкс полагают, что доминирование агрохолдингов над фермерами обусловлено как российской спецификой: «(1) культурными детерминантами поведения, сложившимися в царское и советское время и препятствующими индивидуализации сельскохозяйственного производства, (2) тяготением к агрохолдингам со стороны местных органов власти и (3) “захватом земли” в качестве движущего мотива создания мегаферм», так и влиянием «всемирного рывка в сторону крупномасштабного сельскохозяйственного производства» [9]. По мнению О.В. Шлыковой, в настоящее время большинство ученых полагают, что в аграрном секторе экономики России по критерию потенциальной эффективности «коллективные хозяйства» сохраняют лидирующие позиции. За развитие крупных хозяйств выступает и большинство селян. «В связи с этим в условиях возрождения национального сельского хозяйства изучение опыта организации колхозного производства в период поддержки их активного развития в 1953–1964 гг. значимо не только в научно-теоретическом, но и в практико-политическом отношении» [10].

Возрождению интереса к колхозно-совхозной тематике способствовало также появление во второй половине 1990-х – 2000-е гг. ряда публикаций, в том числе крупных монографий (И.Е. Зеленин) [11], раскрывавших особенности аграрной политики государства во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. Их авторы попытались осмыслить мотивы и логику решений И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, касающихся колхозно-совхозного строительства, развеять мифы, сложившиеся вокруг этих личностей, их дел и аграрного строя страны в целом. В научный оборот введен значительный объем новой конкретно-исторической информации, хотя выводы авторов, проанализировавших вопросы аграрного реформирования середины XX в., в основном отражали базовые черты парадигмы, сложившейся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Для И.Е. Зеленина главным достижением политики Н.С. Хрущева была «ликвидация крайних проявлений тоталитарного режима». Но его аграрные преобразования представляли собой всего лишь моделирование «социалистической системы сельского хозяйства» в ее «ленинско-сталинской интерпретации». Альтернативные колхозам и совхозам формы организации производства, например крестьянско-фермерские хозяйства, не предусматривались [11. С. 282–283].

Новый взгляд на колхозно-совхозную систему стал закрепляться в научной литературе в связи с увеличением среди исследователей числа сторонников мнения о том, что сталинская коллективизация – насильственная, но необходимая мера, без которой были невозможны индустриализация, укрепление обороны страны, победа в Великой Отечественной войне, а также быстрое восстановление народного хозяйства и достижение военно-стратегического паритета с США в послевоенные годы. Колхозно-совхозная система в этом плане представляется как несовершенный, но востребованный и своевременный социально-экономический институт, позволивший стране ответить на важнейшие исторические вызовы, модернизировать сельское хозяйство. Подобные взгляды смогли укорениться в историографии во многом благодаря работам таких авторов, как А.Г. Вишневский [12], В.А. Бондарев [13] и др.

Большая часть авторов, придерживающихся данной парадигмы, посвящает свои работы истории колхозов. В публикациях на эту тему предпринята попытка выявить новые грани старых научных проблем. В центре внимания стоят вопросы, связанные с отношениями между колхозами и государством, с организацией, оплатой и использованием труда колхозников, уровнем доходности хозяйств и их работников, развитием трудовых ресурсов и производством сельскохозяйственной продукции.

При анализе развития колхозной системы в период послевоенного сталинизма исследователи в первую очередь акцентируют внимание на низкой оплате труда колхозников, отсутствии у них материальной заинтересованности в работе на общественных полях и фермах (см., напр.: [14]). Отмечается превалирование моральных стимулов к труду. Некоторые авторы полагают, что в практике их использования было немало положительных моментов. По мнению С.В. Ковригиной, проведение социалистического соревнования, вручение правительственных наград, переходящих знамен и другие виды морального поощрения в определенной мере влияли на формирование нравственных ценностей, удовлетворяли честолюбие людей, задавали нормы жизни и требования к каждому человеку [15].

Историки анализируют причины, ход и последствия укрупнения колхозов в начале 1950-х гг. и делают вывод о том, что данное мероприятие к каким-либо очевидным позитивным результатам не привело и только породило много новых проблем (см., напр.: [16]). Изучаются структура, изменение объема и порядок использования трудовых ресурсов колхозов, причины их сокращения в послевоенные годы (см., напр.: [17]). Многие авторы рассматривают проблемы, которые были поставлены, но не раскрыты в полной мере в советское время. Так, В.Н. Томилин проанализировал особенности землеустройства и введения севооборотов в сельхозартелях [18], И.В. Кометчиков – «черные кассы» колхозов и борьбу с ними властей [19], Л.В. Изюмова – жизнь колхозного социума в условиях модернизации [20].

Исследователи, изучающие вопросы развития колхозов в период «хрущевского» десятилетия, в первую очередь обращают внимание на изменение порядка и

рост уровня оплаты труда колхозников. М.А. Безнин и Т.М. Димони обосновывают тезис о том, что в середине 1950-х гг. произошел переход от внеэкономических к экономическим («зарплатным») способам эксплуатации. Основными траекториями движения трудовых стимулов стали монетизация жизненных притязаний и интерес к премиально-стимулирующей деятельности сельскохозяйственной администрации [21]. В то же время многие историки, обоснованно констатируя повышение доходности колхозов в постсталинский период, делают вывод, что заработок колхозников от работы в общественном производстве по-прежнему не был основным источником их доходов и вообще фактором, определяющим материальную заинтересованность в результатах труда (см., напр.: [22]).

Дискуссионным остается вопрос о том, могла ли «аграрная либерализация» середины 1950-х гг., одним из символов которой стало решение правительства расширить полномочия хозяйств в производственном планировании (1955), превратить колхозы в самостоятельные жизнеспособные хозяйственные организации. В литературе можно встретить мнение, что основания для перехода сельхозартелей в такой формат существования были. Ю.В. Кузнецов утверждает, что среди колхозных председателей (даже тридцатитысячников) встречались руководители, выступавшие за хозяйственную самостоятельность сельхозпредприятий [23]. О.Ю. Ельчанинова акцентировала внимание на том, что по действовавшим правовым нормам колхозы имели широкие полномочия и возможности для относительно независимого хозяйствования [24]. Причины отказа от подлинной либерализации колхозной системы данные исследователи увидели в склонности власти решать социально-экономические проблемы с помощью административно-командных средств. По нашему мнению, диктат являлся и тормозом, и одновременно мотором развития аграрной экономики. Его ослабление часто сопровождалось снижением дисциплины труда колхозников и производственных показателей хозяйств. Поэтому верховная власть не могла отказаться от жесткого администрирования, но качество его было низким [25].

Еще одна научно-историческая проблема, интересующая современных исследователей колхозной системы, – массовое преобразование колхозов в совхозы. Историки в целом считают данную акцию весьма сомнительным начинанием, хотя и признают, что в первые послевоенные годы она была едва ли не единственным способом решения социальных проблем деревни. Реорганизация сельхозартелей в государственные хозяйства в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в современной литературе представлена в первую очередь как неудавшаяся попытка Н.С. Хрущева претворить в жизнь доктринальные установки [26]. Существует также мнение, что рассматриваемая акция была больше порождением прагматических соображений чиновников, стремившихся через огосударствление колхозов упростить управление сельхозпроизводством [27].

Важным направлением изучения истории колхозно-совхозной системы является анализ развития ма-

шинно-тракторных станций. Почти все авторы, исследующие эти вопросы, обоснованно говорят о крайне слабой обеспеченности МТС кадрами и материально-техническими ресурсами во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. и о позитивных сдвигах в развитии станций в первые постсталинские годы при сохранении ряда проблем в их деятельности (низкое качество и высокая себестоимость работ, медленное развитие механизации животноводства и др.) [28].

По мнению В.Н. Томилина, автора монографии по этой теме, причины трудностей в развитии МТС коренились не столько в самой системе МТС, сколько в ошибочных шагах Н.С. Хрущева: сокращении финансирования МТС в связи с увеличением капиталовложений в совхозный сектор, распылении людских и технических ресурсов во время целинной кампании вместо их концентрации в МТС и др. Таким образом, у МТС был большой потенциал, их ликвидация являлась непродуманной мерой, осуществление которой, в частности, загнало колхозы в долги [29]. С В.Н. Томилиным полемизирует экономист Д.Б. Эпштейн, популяризирующий теоретическое наследие В.Г. Венжера. По мнению Д.Б. Эпштейна, продажа техники МТС колхозам была необходима, и упор на тезис о том, что она разорила колхозы, делают сталинисты. Автор приводит данные, которые, как он полагает, доказывают, что разорения колхозов не было [30]. Наш вклад в изучение проблемы состоит в выявлении сведений о существовании в середине 1950-х гг. альтернативного проекта реорганизации МТС, предусматривавшего объединение станций и колхозов для образования нового типа сельхозпредприятий – соцхозов или госкоопхозов [31].

Совхозная тематика также представлена в научно-исторической литературе. Как и в советский период, ученые уделяют ей меньше внимания, чем анализу колхозов и МТС. Одним из основных направлений исследования темы является выявление особенностей массового строительства совхозов («совхозизации») [32, 33]. Важными представляются данные и выводы о процессе «совхозообразования» и жизни совхозного социума в условиях модернизации [34].

Государственные сельхозпредприятия показаны как двигатели аграрной модернизации, очаги городской культуры и городского образа жизни в деревне. В то же время отмечаются многие недостатки в функционировании совхозной системы, тормозившие ее развитие. В.Я. Романченко, например, среди них в первую очередь выделяет доминирование директивных методов управления [32].

В новой историографии колхозно-совхозной системы нашлось место и исследованиям, посвященным развитию личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения как значимой составляющей аграрного строя. Предметом анализа является политика государства по отношению к индивидуальным подворьям селян [35]. Внимание историков приковано в основном к ЛПХ колхозников, хотя появляются и публикации о политике государства по отношению к хозяйствам рабочих и служащих (см., напр.: [36]) – в настоящее время наименее изученной теме.

Авторы акцентируют внимание на разнице в отношении правительства к ЛПХ в годы послевоенного сталинизма и в период «хрущевского» десятилетия. Сделан вывод, что в 1940-е – начале 1950-х гг. ЛПХ выступали в качестве компенсации колхозникам за почти бесплатную работу в общественном хозяйстве и являлись дополнительным источником ресурсов для государства. При Н.С. Хрущеве ЛПХ уже не считались вспомогательным поставщиком сельхозпродукции и денежных средств, но оказались препятствием на пути к коммунизму. Гонения на ЛПХ обоснованно признаются ошибкой Н.С. Хрущева [35].

Современные научно-исторические публикации, раскрывающие проблемы развития колхозно-совхозной системы, безусловно, представляют собой источник новых ценных и востребованных знаний. В то же время не хватает монографических работ по анализируемой проблематике, в том числе обобщающих. Больше внимания следует уделить изучению проектов реформирования колхозно-совхозной системы, к реализации которых так и не приступили. Анализ последних позволит просчитать возможные альтернативные траектории эволюции хозяйственных форм. Важно понять, какой вклад в развитие аграрного производства внес каждый тип хозяйств, какова была их доля в общих производственных мощностях и валовом производстве. К сожалению, незначительным остается число публикаций, подготовленных на материалах Сибири.

Современную историографию рассматриваемой темы составляют также работы, в которых в более широких проблемно-хронологических рамках осуществляется поиск новых методологических подходов к исследованию аграрного строя страны в русле теории модернизации.

Г.Е. Корнилов использует термин «агропереход», под которым понимает отход от традиционного сельского хозяйства к современному. На его первой фазе (конец XIX – середина XX в.) носителями модернизационных изменений являлись зажиточные крестьяне, а после их уничтожения в ходе коллективизации – механизаторы. При этом колхозники не были активной модернизационной силой. На второй фазе «агроперехода» (1950–1980-е гг.) носителями прогрессивных тенденций в деревне выступали специалисты, номенклатура, включавшая руководителей сельхозпредприятий, партийных и советских функционеров [37].

М.А. Безнин, Т.М. Димони выдвинули концепцию государственной капитализации сельского хозяйства как особого российского способа аграрной модернизации. По их мнению, в 1930-е гг. сформировалось три новых хозяйственных уклада: колхозы, совхозы и личные хозяйства населения. Государственный капитал

проникал в аграрную сферу экономики через совхозную систему. Но ведущие позиции в валовом производстве сельхозпродукции занимали колхозы. К началу 1950-х гг. повинностные механизмы эксплуатации деревни, реализовывавшиеся посредством колхозного уклада, полностью себя исчерпали. К этому времени уже был накоплен потенциал перехода к ускоренной капитализации. В 1950–1960-е гг. в деревню пришел зрелый госкапитализм. Ведущим укладом стали совхозы. К ним постепенно подтягивались и колхозы, в дальнейшем оказавшиеся почти неотличимыми от совхозов. Капитализация аграрного производства сопровождалась классовым переструктурированием сельского социума: появлением в деревне протобуржуазии, менеджеров, интеллектуалов, рабочей аристократии, пролетариата [38].

Если Г.Е. Корнилов и М.А. Безнин пытаются понять сущность аграрных явлений, используя методы рационализма, то В.А. Ильиних делает выводы, опираясь на эмпирический подход. Он обоснованно утверждает, что отечественный исторический процесс в целом и развитие аграрной сферы экономики России в частности представляли собой не линейную поступательную эволюцию, а серию дискретных скачков (этапов), на каждом из которых существовала особая модель функционирования аграрного строя, имевшая не только количественные, но и принципиальные качественные отличия. В XX в. в России сменилось несколько таких моделей. Период с осени 1953 г. до середины 1960-х гг. включительно рассматривается как переходный этап, в рамках которого произошел отказ от базовых механизмов сталинской хозяйственной системы. Характерными чертами становления и функционирования новой (постсталинской) модели аграрного строя были укрупнение производственных структур (особенно в Сибири), индустриализация сельскохозяйственного производства и труда. Организационно-производственной основой сельского хозяйства стали крупные государственные сельхозпредприятия, в которые были превращены и колхозы [39].

Таким образом, в настоящее время интерес к вопросам развития и функционирования колхозно-совхозной системы в годы послевоенного десятилетия возрастает. Ставится много новых важных проблем, которые анализируются в основном на региональном материале. Нигилистические оценки советского аграрного строя, заданные в период перестройки, с конца 1990-х гг. разбавляются более взвешенными представлениями о том, что колхозно-совхозная система – не только механизм угнетения крестьянства, но и инструмент модернизации сельского хозяйства, хотя и очень несовершенный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллективизация: истоки, сущность, последствия : беседа за «круглым столом» // История СССР. 1989. № 3. С. 3–62.
2. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М. ; Вологда, 1991. 253 с.
3. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М. : Наука, 1992. 224 с.
4. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. / Т.М. Бадалян, В.А. Ильиних, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 2001. 188 с.
5. Ильиних В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

6. Стрельцова Т.П. Внеэкономическое принуждение и социальный протест амурского крестьянства в первые послевоенные годы (1946–1953) // Вестник Амурского государственного университета. 2002. Вып. 16. С. 41–48;
7. Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–49.
8. Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 гг. Уфа : Гилем, 2008. 176 с.
9. Давыдова И.В., Франкс Д. Возрождение крупных хозяйств в России: почему агрохолдинги доминируют в российском аграрном секторе // Мир России : социология, этнология. 2015. Т. 24, № 3. С. 133–159.
10. Шлыкова О.В. Место и роль колхозов в сельскохозяйственном производстве в 1950–2000-х гг. (краткий историографический анализ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11, № 2-2. С. 51.
11. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М. : ИРИ РАН, 2001. 305 с.
12. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 432 с.
13. Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х гг. XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 580 с.
14. Васильев М.С. Доходы колхозов и колхозников Тамбовской области в начале 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-3. С. 53–55.
15. Ковригина С.В. Внеэкономические формы стимулирования крестьянства Приангарья в послевоенный период // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. С. 208–214.
16. Томилин В.Н. Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и ее последствия // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 179–183.
17. Миронов Р.Б. Состояние рабочей силы в колхозах Прибайкалья на рубеже 1940–1950-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. С. 212–218.
18. Томилин В.Н. Землеустройство колхозов Центрального Черноземья и их укрупнение во второй половине 1940-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 52–56.
19. Кометчиков И.В. «Черные кассы» колхозов Центрального Нечерноземья и борьба с ними в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. / отв. Е.Н. Швейковская. Самара, 2014. № 1. С. 406–414.
20. Изюмова Л.В. Государственная политика в контексте социальной модернизации колхозной деревни в 1930–1960-е гг. // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. Вологда : Русь, 2006. С. 78–101.
21. Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.
22. Полх П.П. Стоимость трудодня в колхозах Калининградской области: источники и проблема достоверности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования : материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань, 2012. С. 355–363.
23. Кузнецов Ю.В. Сельская «элита»: председательский корпус орловских колхозов в период аграрных реформ Н.С. Хрущева // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок : материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел : Орловская правда, 2006. С. 491–498.
24. Ельчанинова О.Ю. Правовое регулирование колхозных правоотношений: анализ советского законодательства 1950–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-3. С. 56–61.
25. Андреенков С.Н. Влияние аграрной «либерализации» середины 1950-х гг. на внутриколхозные отношения в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 90–94.
26. Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154.
27. Верховляд Д.А. Преобразование колхозов в совхозы в 1960–1970-х гг.: причины и влияние изменения статуса хозяйствующего субъекта на реализацию права землепользования // Юристы – Правовед. 2013. № 6 (61). С. 116–119.
28. Шульбаев О.Н. МТС Восточной Сибири в 1946–1957 гг.: основные направления и результаты производственной деятельности // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. С. 305–312.
29. Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М. : АИРО-XXI, 2009. 400 с.
30. Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г. // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель / под ред. Т.Е. Кузнецовой, Л.В. Никифорова. М. : ИЭ РАН, 2015. С. 235–245.
31. Андреенков С.Н. Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 42–46.
32. Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. Е.Н. Швейковская. М. ; Брянск : РИО Брянского ун-та, 2012. № 1. С. 510–520.
33. Андреенков С.Н. Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 84–89.
34. Трофимова А.И. Процесс экономической модернизации в совхозах РСФСР в 1930–1950-е гг. (на материалах европейского севера России) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 42–45.
35. Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111;
36. Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...». Из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157–160.
37. Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. Е.Н. Швейковская. М. ; Брянск : РИО Брянского ун-та, 2012. № 1. С. 607–620.
38. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М. : ЛЕНАНД, 2014. 608 с.
39. Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX в.: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. Е.Н. Швейковская. М. ; Брянск : РИО Брянского ун-та, 2012. № 1. С. 620–629.

Andreenkov Sergey N. Institute of history of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia). E-mail: andreenkov_sn@mail.ru

THE USSR COLLECTIVE FARM AND STATE FARM SYSTEM OF 1946-1964 IN THE MODERN NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Keywords: historiography; collective farm and state farm system; machine-tractor stations; personal subsidiary farms; peasantry.

The objective of the research is to analyze modern historians' views on developing and functioning of the collective-farm system in the post-war 20-year period. The task was to reveal main directions of the analysis, the topic degree of knowledge and research prospects, as well as factors influencing the opinion of scholars, similarities and differences in their assessments and conclusions, polemical judgments. At the Soviet stage of historiography, the objective reflection of the development of the collective farm system in the years of post-war Stalinism and the Khrushchev decade was hampered by the need to take into account the doctrinal and political attitudes of power and the restrictions on access to archival materials. The nihilistic assessments of the Soviet agrarian system made during the Perestroika period became the methodological foundation for post-Soviet studies. The author concentrated on studying the life and work of the peasantry in collective farms, machine-tractor stations and state farms, which are mainly portrayed as a mechanism to oppress the rural population and its number reduction. Farming was considered as an alternative to collective farms. Since the late 1990s ideas on the collective farm and state farm system as a "prison" for the peasantry began to be diluted by the conclusions that it was a special social-economic phenomenon, a means (albeit imperfect) of modernizing agriculture. A number of objective factors contributed to the revival of interest to the history of collective farms, machine-tractor stations, state farms, and private subsidiary farms of the population, in particular the dominance of small-scale production of agricultural products over large organizational-production forms. Farms, for which the reformers of the early 1990s laid so many hopes, played a secondary role in agrarian production. Most authors, who believe that the collective farm and state farm system was a peculiar means of agrarian modernization, devote their work to the history of the collective farms. Their publications attempted to reveal new facets of old scientific problems, to answer the questions that were posed, but not fully disclosed in the Soviet era. Various aspects of the activity of machine-tractor stations, state farms, and personal subsidiary farms of the population are analyzed as well. The modern historiography of developing the collective farm system includes works, which search new methodological approaches to analyze the country's agrarian system within the framework of modernization theory in broad problem-chronological frames.

REFERENCES

1. Moshkov, Yu.A. et al. (1989) Kollektivizatsiya: istoki, sushchnost', posledstviya. Beseda za "kruglym stolom" [Collectivization: origins, essence, consequences. A discussion at the "round table"]. *Istoriya SSSR*. 3. pp. 3–62.
2. Beznin, M.A. (1991) *Krest'yanskiy dvor v Rossiyskom Nechernozem'e 1950–1965 gg.* [The peasant household in the Russian Non-Black Soil Zone, 1950–1965]. Moscow, Vologda: Pedinstitut.
3. Verbitskaya, O.M. (1992) *Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh – nachalo 60-kh gg.* [The Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. The mid 1940s – early 1960s]. Moscow: Nauka.
4. Badalyan, T.M., Ilyin, V.A., Karpunina, I.B. & Melenteva, A.P. (2001) *Ocherki istorii krest'yanskogo dvora i sem'i v Zapadnoi Sibiri. Konets 1920-kh – 1980-e gg.* [Essays on the history of the peasant household and family in West Siberia. The late 1920 – 1980s]. Novosibirsk: IDMI.
5. Ilinykh, V.A. (2004) *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of the Siberian village. The late 1920s – early 1950s]. Novosibirsk: SB RAS.
6. Streltsova, T.P. (2002) Vneekonomicheskoe prinuzhdenie i sotsial'nyy protest amurskogo krest'yanstva v pervye poslevoennyye gody (1946–1953) [Non-economic coercion and social protest of Amur regional peasantry in the first post-war years (1946–1953)]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 16. pp. 41–48.
7. Ilinykh, V.A. (1998) Tendentsii i etapy protsessa raskrest'yanivaniya v Sibiri v sovetskiy period (k postanovke voprosa) [Tendencies and stages of the process of peasantry leaving villages in Siberia in the Soviet period (on the issue formulation)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 2. pp. 42–49.
8. Akhmadieva, N.V. (2008) *Kolkhoznoe krest'yanstvo Bashkirskoy ASSR v 1945–1965 gg.* [The collective farm peasantry in the Bashkir ASSR in 1945–1965]. Ufa: Gilem.
9. Davydova, I.V. & Franks, J.R. (2015) The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya – Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 24(3). pp. 133–159. (In Russian).
10. Shlykova, O.V. (2011) Mesto i rol' kolkhozov v sel'skokhozyaystvennom proizvodstve v 1950–2000-kh gg. (kratkiy istoriograficheskiy analiz) [The place and role of collective farms in agricultural production in the 1950–2000s (a brief historiographic analysis)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*. 11(2-2). pp. 49–51.
11. Zelenin, I.E. (2001) *Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo* [N.S. Khrushchev's agrarian policy and agriculture]. Moscow: IRI RAS.
12. Vishnevsky, A.G. (1998) *Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and rouble: conservative modernization in the USSR]. Moscow: OGI.
13. Bondarev, V.A. (2005) *Fragmentarnaya modernizatsiya postoktyabr'skoy derevni: istoriya preobrazovaniy v sel'skom khozyaistve i evolyutsiya krest'yanstva v kontse 20-kh – nachale 50-kh gg. XX veka na primere zernovykh raionov Dona, Kubani i Stavropol'ya* [Fragmentary modernization of the post-October village: the history of agricultural transformations and peasantry evolution in the late 1920s – early 1950s in grain areas of the Don, Kuban and Stavropol']. Rostov-on-Don: SKNC VS.
14. Vasiliev, M.S. (2011) Collective farms and collective farmers' income within Tambov district at the beginning of the 1950s. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 8(3). pp. 53–55. (In Russian).
15. Kovrigina, S.V. (2014) Vneekonomicheskie formy stimulirovaniya krest'yanstva Priangar'ya v poslevoenny period [Non-economic forms of stimulating peasantry in Priangaria in the post-war period]. In: Levchenko, V.M., Tsykunov, G.A., Shalak, A.V. & Maydachevskiy, D.Ya. (eds) *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2014]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 208–214.
16. Tomilin, V.N. (2015) [Reform of 1950 to consolidate the collective farms and its consequences]. *Vlast' i obshchestvo: praktiki vzaimodeistviya i konflikty* [Power and Society: Practices of Interaction and Conflicts]. Proc. of the Ninth Regional Conference. Voronezh. pp. 179–183. (In Russian).
17. Mironov, R.B. (2008) Sostoyaniye rabochey sily v kolkhozakh Priбайkal'ya na rubezhe 1940–1950-kh gg. [The labor force in collective farms in Baikal at the turn of the 1940-50s]. In: Levchenko, V.M., Tsykunov, G.A., Shalak, A.V. & Maydachevskiy, D.Ya. (eds) *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2014]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 212–218.
18. Tomilin, V.N. (2008) Zemleustroystvo kolkhozov Tsentral'nogo Chernozem'ya i ikh ukрупnenie vo vtoroi polovine 1940-kh gg. [Land management of collective farms in the Central Chernozem region and their enlargement in the second half of the 1940s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*. 4. pp. 52–56.
19. Kometchikov, I.V. (2014) "Chernye kassy" kolkhozov Tsentral'nogo Nechernozem'ya i bor'ba s nimi v seredine 1940-kh – nachale 1950-kh gg. [The "black cashiers" of the collective farms in the Central Nechernozemye and the fight against them in the mid 1940s – early 1950s].

- In: Shveikovskaya, E.N. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. 2014 [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2014]. Samara: Samara State University. pp. 406–414.
20. Izyumova, L.V. (2006) Gosudarstvennaya politika v kontekste sotsial'noy modernizatsii kolkhoznoy derevni v 1930–1960-e gg. [State policy in the context of the social modernization of the collective farm village in the 1930–60s]. In: *Gosudarstvennaya agrarnaya politika v Rossii XX veka v kontekste modernizatsionnogo protsesssa* [State agrarian policy in Russia in the 20th century during modernization]. Vologda: Rus'. pp. 78–101
 21. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2013) Establishment of the “payroll” method of labour exploitation in the Russian village in the 1930s – 1980s. *Problemy razvitiya territorii – Problems of Territory's Development*. 4. pp. 102–109. (In Russian).
 22. Polkh, P.P. (2012) [The cost of a workday in collective farms of Kaliningrad region: sources and reliability. *Aktual'nye problemy agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy: istochniki i metody issledovaniya* [Topical Problems of the Agrarian History of Eastern Europe: Sources and Research Methods]. Proc. of the 32nd Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe. Ryazan. pp. 355–363. (In Russian).
 23. Kuznetsov, Yu.V. (2006) [Rural “elite”: the chair of the Orel collective farms during the N.S. Khrushchev's agrarian reforms]. *Dinamika i tempy agrarnogo razvitiya Rossii: infrastruktura i ryno* [Dynamics and rates of Russia's agrarian development: infrastructure and market]. Proc. of the 29th Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe. Orel: Orel Pravda. pp. 491–498. (In Russian).
 24. Elchaninova, O.Yu. (2012) Legal regulation of collective farms legal relations: analysis of Soviet legislation of the 1950–1970s. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 7(3). pp. 56–61. (In Russian).
 25. Andreenkov, S.N. (2014) Vliyaniye agrarnoy “liberalizatsii” serediny 1950-kh gg. na vnutrikolhoznye otnosheniya v Zapadnoi Sibiri [The influence of agrarian “liberalization” of the mid-1950s on intra-collective farm relations in West Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 2. pp. 90–94.
 26. Shlykova, O.V. (2008) Preobrazovanie kolkhozov v sovkhozy v 1950–1960-ye gg. [The transformation of collective farms into state farms in the 1950–1960s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 3. pp. 152–154.
 27. Verkhoglyad, D.A. (2013) Conversion of collective farms into state farms in the 1960–1970s: cause and effect of changes in status as an economic entity on the implementation of land use rights. *Yurist-Pravoved – Jurist-Pravoved*. 6. pp. 116–119. (In Russian).
 28. Shulbaev, O.N. (2013) MTS Vostochnoi Sibiri v 1946–1957 gg.: osnovnye napravleniya i rezul'taty proizvodstvennoy deyatel'nosti [East Siberian MTS in 1946–1957: main directions and results of production activity]. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2013* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2013]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 305–312.
 29. Tomilin, V.N. (2009) *Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii v poslevoenny period: 1946–1958 gg.* [Our fortress. Machine-tractor stations of the Russian Chernozem centre in the post-war period: 1946–1958]. Moscow: AIRO-XXI.
 30. Epstein, D.B. (2015) Razorila li kolkhozy prodazha im traktorov v 1958 g. [Were the collective farms disrupted through buying in 1958]. In: Kuznetsova, T.E. & Nikiforov, L.V. (eds) *Vladimir Grigorievich Venzher: myslitel', issledovatel', uchitel'* [Vladimir Grigorievich Venzher: thinker, researcher, teacher]. Moscow: IE RAS. pp. 235–245.
 31. Andreenkov, S.N. (2013) Reasons and Alternatives for Reorganization of the Machine and Tractor Stations in 1958. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 4. pp. 42–46. (In Russian).
 32. Romanchenko, V.Ya. (2012) Tipologiya i osobennosti evolyutsii sovkhoznoy sistemy Rossii v usloviyakh agrarnoy modernizatsii 1950-kh – 1980-kh gg. [Typology and features of the Russian state farm system evolution in conditions of agrarian modernization of the 1950–80s]. In: Shveikovskaya, E.N. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* 2012 [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2012]. Moscow, Bryansk: RAS. pp. 510–520.
 33. Andreenkov, S.N. (2016) State-farm construction during the Khrushchev Decade: prerequisites, progress, results. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 1. pp. 84–89. (In Russian).
 34. Trofimova, A.I. (2013) The process of economic modernization in state farms of the RSFSR in the 1930–1950s (based on the materials of the European North of Russia). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social Educational Ideas*. 4. pp. 42–45. (In Russian).
 35. Konyshchev, D.N. (2011) Gosudarstvennaya politika ogranicheniya lichnogo podsobnogo khozyaystva (konets 1950-kh – nachalo 1960-kh gg.) [State policy of limiting personal subsidiary farming (the late 1950s – early 1960s)]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 102–111.
 36. Yakhnovskaya, S.V. (2012) “Ochen' mnogo razvelos' skota u rabochikh...”. Iz opyta gosudarstvennogo regulirovaniya LPKh [“There are a lot of cattle and workers ...”. The state regulation of private households]. *Rodina*. 3. pp. 157–160.
 37. Kornilov, G.E. (2012) Agrarnaya modernizatsiya Rossii v XX v. [Russian agrarian modernization in the 20th century]. In: Shveikovskaya, E.N. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* 2012 [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2012]. Moscow, Bryansk: RAS. pp. 607–620.
 38. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2014) *Agrarnyi stroi Rossii 1930–1980-kh gg.* [The Agrarian System of Russia in the 1930–80s]. Moscow: LENAND.
 39. Ilinykh, V.A. (2012) Agrarnyi stroi Sibiri v XX v.: etapy transformatsii [Siberian agrarian system in the 20th century: stages of transformation]. In: Shveikovskaya, E.N. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* 2012 [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2012]. Moscow, Bryansk: RAS. pp. 620–629.